

Глава 2.2

Мама села на край кровати, засунула пальцы ног в тонкий черный нейлоновый чулок и натянула его на икру и половину бедра.

- Он подросток. Чего ты ожидала?

- Я его мать, Конни.

- Как интересно, он страстно влюблен в свою мамочку.

- Заткнись.

Мама натянула другой нейлон на другую ногу и встала, поправляя короткое черное платье, которое едва прикрывало верх ее чулок.

- Да, точно, ты сказала мне, каким он был измотанным и...

Мама прервала ее:

- Я была под кайфом и возбуждена, когда сказала тебе это, а ты в это время трахала меня пальцем, умоляя рассказать тебе мою самую глубокую, темную, злую фантазию.

- Ну, я просто говорю.

- Ну, перестань просто говорить. От этого мне становится жарко.

Они обе рассмеялись.

Подождите-ка! Мама только что сказала, что Конни "трахала ее пальцем"? О Господи! Мама и тетя Конни делали это! И мама фантазирует обо мне?!

Мама встала, вернулась к своему комоду и открыла шкатулку с драгоценностями.

- Итак, Конни, что ты делаешь сегодня вечером?

- Не что, милая, а кто? Милая маленькая стажерка, Дженни.

- Дженни? Конни, ей едва исполнилось 22 года, и она стажер. Клянусь, у тебя будут неприятности.

- Ну, она больше не стажерка. Ее только что наняли торговым представителем и, к счастью, в подразделение Тома, так что она чиста. Я пригласила ее в гости, сказала маленькой сучке, что у меня небольшая вечеринка. И когда она доберется до меня...

Мама прервала ее и рассмеялась:

- Я знаю, она поймет, что она единственная, кого пригласили. Удачи.

- Удачи моей заднице. Она может уйти, если захочет, или трахнуть меня, зная, что это разумный карьерный ход. Может, я и не ее босс, но хорошие "отношения" со мной могут помочь в продвижении по службе в будущем.

- Конни, ты такая плохая.

- Дорогая, как сказала Мэй Уэст: "Когда я хороша, я хороша, но когда я плоха, я лучше".

- Спокойной ночи, Конни, - и с этими словами мама повесила трубку.

Она достала несколько бриллиантовых сережек-гвоздиков, и когда она подняла руки, чтобы надеть их, подол ее платья поднялся, обнажив верх кружевных чулок. Черт, мама выглядела сексуально, и то, как она разговаривала с тетей Конни, заставило мой член стать твердым и готовым.

У мамы зазвонил телефон. Она посмотрела на текст и взяла его в руки. Раздраженным тоном она пробормотала:

- Какого хрена?

Она написала что-то в ответ и уставилась на телефон, как будто ожидая ответа. Когда она получила его, она бросила телефон на кровать и пробормотала:

- Забыл, что сегодня день рождения его жены. Мудак.

Она подошла, села на кровать рядом с тумбочкой, спиной ко мне. Она открыла ящик. Следующее, что я видел, это как мама закуривает косяк. Я рассмеялся, открыл ящик стола и решил присоединиться к ней в получении кайфа. Хотя мы жили в разных комнатах.

Она затаилась, задержала дыхание, посмотрела в потолок и выдохнула. Она затаивалась еще и еще, а я делал то же самое.

Вскоре она вздохнула, встала, подошла к ящику своего комода, сунула руку в него и вытащила футболку. Она подняла ее и прижала к лицу. Именно тогда я понял, что это была моя футболка, которую я носил вчера... Моя мама нюхала мою футболку так же, как я нюхал ее трусики...

Она повернулась и бросила футболку на кровать, задрала платье и большими пальцами спустила трусики вниз, через задницу на пол. Затем она забралась на кровать, уткнувшись лицом в мою футболку. Ее руки скользнули под живот, бедра раздвинулись. Я не мог видеть, но я знал, что мама мастурбировала. Ее пальцы играли с ее киской и клитором.

Ее голова чуть приподнялась над моей футболкой, и она простонала:

- Да, Джонни, вот так, поиграй с мамой, двигай пальцами вот так. О Боже, сынок, это так приятно. Сделай это. Продолжай играть с мамой. Я хочу, чтобы твой рот был на мне, детка, пожалуйста.

Мой член был твердым, как стальная балка, слушая и наблюдая, как моя мама двигает своей задницей из стороны в сторону, вверх и вниз, притворяясь, что я манипулирую ее влагищем.

Мамино лицо снова прижалось к моей футболке, а ее приглушенный голос продолжал:

- О, Джонни, ты так хорошо пахнешь и на вкус.

Черт, она облизывала и нюхала мою старую футболку.

- Боже, я бы хотела, чтобы ты действительно был здесь, детка. Боже, помоги мне.

Я уже чувствовал влияние травки. Я обнаружил, что встаю, выхожу за дверь и направляюсь в

комнату моей матери. Дверь была приоткрыта. Я тихо вошел в комнату и встал в изножье кровати. Моя мама лежала на животе, уткнувшись лицом в мою футболку. Мамино черное платье задралось, обнажив большую часть ее округлой задницы. Ее бедра раздвинулись, чтобы дать пальцам доступ к ее киске. Я любовался восхитительным контрастом белизны ее задницы и верхней части бедер с черным кружевным верхом остальных ее ног, обтянутых тонкими черными нейлоновыми чулками. Ее колени были согнуты, ступни - подняты в воздух. Пальцы ее ног подогнулись. Теперь я мог видеть пальцы моей мамы с обеих рук, танцующие внутри, снаружи и вокруг ее влажной киски и клитора. Я слышал хлюпающий звук, который они издавали, и запах ее влагища заполнял комнату.

- О, Джонни, милый, не останавливайся. Пожалуйста, не надо, мамочка так сильно тебя хочет.

И в тот краткий миг, когда фантазия становится реальностью, я тихо произнес одно слово:

- Мама.

<http://erolate.com/book/1904/53309>